

— Кажется, тебе хочется мне поклоняться. Я права? — лениво произнесла Макима.

— Да каждый божий день, — ответил Барем, не отрываясь от кроссворда.

Они находились в её квартире. Макима лежала на диване и читала книгу при свете небольшой лампы, а Барем сидел на полу, разложив на журнальном столике тонкую газетную страницу. Собаки спали, выстроившись в ряд на безупречно чистом деревянном полу. На Макиме была белая пижама на пуговицах, Барем же до сих пор оставался полностью одетым. Она не спешила сообщать, позволит ли ему остаться на ночь, как уже бывало много раз прежде.

— Это будет вся твоя награда до самого завершения задания, — предупредила Макима. — И ты всё равно хочешь того же, чего обычно?

Барем ничем не заслужил подобных расспросов. Самым трудным делом за весь день для него оказалось разгадывание кроссворда. Он старался воспользоваться оставшимся временем, пока Человек-бензопила, чего доброго, не поглотил Демона Слова, которое вертится на языке. Поэтому Барем решил попросить Макиму объяснить.

— Награда за что? За то, что в сражении с Санта-Клаусом использовали огонь? Не стану скрывать: чем сильнее страх перед огнём, тем лучше, на мой взгляд.

Ответа не последовало. Барем решил зайти ещё дальше.

— А во время вашей поездки на Эносиму шёл дождь?

Макима отложила книгу и слегка опустила руку, прочертив в воздухе короткую линию. Этого хватило: под действием её способности к контролю Барем был вынужден положить карандаш. Затем Макима подхватила его руку снизу кончиками пальцев и подняла поближе к глазам. Некоторое время она задумчиво разглядывала ладонь, испачканную графитом, после чего посмотрела Барему в глаза.

— Экспедиция на Эносиму, — произнесла Макима, — тебя не касается.

— Значит, меня награждают авансом за предстоящую работу, — заключил Барем. — Не знай я вас так хорошо, госпожа Макима, решил бы, что это вы хотите, чтобы вам поклонялись.

— Кстати, почему ты называешь это поклонением? — спросила Макима, проводя пальцами по внутренней стороне его руки. Она смотрела на него, но избегала встречаться с ним взглядом.
— Я ведь не просто не Бог. Я демон.

— Но вы не дьявол, — фыркнул Барем.

Они столько раз читали книги вроде «Потерянного рая», причём в самых разных переводах и с бесчисленными комментариями, что никаких сомнений на этот счёт у них обоих не оставалось.

Поначалу Барем считал, что Макима ему льстит, приглашая его помочь ей разобраться в отношениях между человечеством и демонами. Не мог же он быть единственным разумным существом, разделявшим её интерес к этому вопросу, из всех, кого она когда-либо встречала. Однако именно к такому выводу привели их исследования.

«Новые религиозные движения» — так в Японии деликатно именовали секты и культы — почти не приобрели влияния за десять лет, прошедших с тех пор, как Человек-бензопила в последний раз, насколько было известно, изменял записи коллективной памяти. Поэтому результаты их изучения истории организованных религий не вызывали ни малейших сомнений. Все религии, сумевшие добиться широкого признания и подчинить своему влиянию целые народы, совершенно не обращали внимания на существ, разгуливавших среди людей средь бела дня. И процветали они не вопреки этому равнодушию, а благодаря ему.

Когда Барем был ребёнком и стоял в очереди на первое причастие, облачённый в дурацкий тесный костюм, он совершенно искренне ожидал, что хлеб буквально превратится в Тело и Кровь Христовы. Богословы ведь придавали такое значение этому слову — «буквально».

Но разве тонкая облатка стала мягкой, тёплой и упругой? Разве у него открылся третий глаз, позволивший узреть Святого Духа? Может быть, хотя бы освежающий ветерок пронёсся по церкви, где с каждой минутой становилось всё душнее от майской жары?

Нет. Ничего подобного не произошло.

Позади Барема Бриджа в очереди стоял Чак Коллинз — так уж получилось по алфавиту. Он ржал над Баремом, словно осёл. Тот уже собирался врезать мальчишке по руке, но ничего не замечавшие взрослые как раз принялись рассаживать всех по машинам. Их везли на праздничный приём в ресторан, где самым вкусным блюдом были спагетти с фрикадельками. Позже выяснилось, что дядя и тётя Чака подверглись нападению демона и потому не смогли приехать.

С тех пор Барем так ни разу и не попробовал причастное вино, намеренно откладывая последнее разочарование. Слишком много крови ему довелось выпить за свою жизнь, чтобы не понимать, насколько разными должны быть эти вкусы.

<http://erolate.org/book/2642/284843>